

Обязанности дворянина

(часть 2)

— С-Сирил, ч-что мне делать?!

— Пожалуйста, успокойтесь, миледи. Разве посланник не сказал, что разговор будет конфиденциальным? К сожалению, это не похоже на то, что вы можете в одностороннем порядке отвергнуть приглашение.

Миледи была в отчаянии от того, как её вызвал король. То, что не её родители, а она сама была вызвана, было тем, что встревожило её.

Это всё ещё было бы проблемой, если бы её родители были вызваны, но вызов ребёнка был беспрецедентным. Чтобы что-то подобное произошло, за этим должны стоять необычные обстоятельства.

Однако это не было принудительным вызовом, тот факт, что они послали гонца, можно было даже считать актом учтивости. Его Величество хотел сохранить это в тайне, чтобы не случилось худшего.

Хотя независимо от того, насколько выросла миледи, это был, несомненно, ошеломляющий опыт. С её стороны было вполне разумно испугаться такого неожиданного развития событий.

— Всё будет хорошо, миледи. Если что-то случится, я буду защищать вас даже ценой своей жизни.

Видя её такой взволнованной, эти слова просто естественно слетели с моих губ.

Когда я впервые осознал, что переродился, всё, чего я хотел – это спасти злодейскую дочь, которая мне нравилась, спасаясь от конца в виде казни самому – так что это удивило меня, я думал, что мои чувства к ней были не такими сильными.

— ...Спасибо, Сирил, но я не хочу, чтобы ты рисковал своей жизнью ради меня. Вот почему я тоже буду работать изо всех сил, так что прежде всего... мне нужно связаться с отцом.

Выпрямив спину, она начала обдумывать, что делать и какие действия предпринять.

В этот момент миледи сделала ещё один шаг к взрослению. Я почувствовал гордость, когда увидел, что она сильна не ради себя, а ради других.

Кстати, встреча с королём была назначена на завтрашнее утро.

Посланник предложил встретиться как можно скорее, но мы смогли немного задержать его, сказав, что она должна сначала сообщить об этом своим родителям.

На территорию Розенбергов невозможно добраться туда и обратно всего за один день, но, к счастью, Маркиз сейчас работал в столице, так что пока у нас есть пол дня, мы сможем добраться до него.

Вот почему в соответствии с приказом миледи я отправил письмо с объяснением ситуации мастеру. На что мой отец – единственный дворецкий лорда – прислал ответ, в котором велел мне разобраться с этим делом самостоятельно.

Я не мог этого понять.

Действительно, когда смотришь на общую картину, проблема действительно не была такой уж большой. В конце концов, это была просто ссора между детьми. Казнь была крайне маловероятна.

То, что произошло, совершенно отличалось от преступления, которое миледи приказала мне совершить в игре.

Поэтому, даже если она допустит ошибку во время аудиенции, она только навлечёт на себя неодобрение другой стороны в лучшем случае.

Но мы говорим о короле этой страны. Мой отец и мастер, конечно, знают, что его обида будет пагубной для её будущего.

Даже если бы миледи была той, кого вызвали лично, было бы совсем не странно, если бы несовершеннолетнюю её сопровождал опекун, так что для Маркиза не быть там с ней было совершенно неразумно.

Размышляя над этим, я понял, что в письме было что-то ещё.

Похоже, миледи заключила какую-то сделку со своим отцом, и в связи с этим было бы желательно, чтобы именно «я» решил этот вопрос.

Сделка... интересно, что это за сделка такая.

Миледи никогда раньше не упоминала об этом.

Она чувствовала себя немного одинокой, но вполне естественно, что у нее было несколько собственных секретов. Если бы это было что-то, что я должен был знать, она бы сказала мне, и сейчас было не время беспокоиться об этом в любом случае.

Еще более проблематичным было то, что было написано после.

Из-за того, что Миледи была слишком взрослой для своего возраста, появились подозрения, что хозяин дергает за ниточки из-за кулис.

По-видимому, было бы лучше разобраться с этим самим, чтобы рассеять эти скептицизмы.

Кроме того, были написаны провокации, которые говорили, что если я даже не могу справиться с чем-то такого уровня, как я могу продолжать оставаться рядом с миледи. Они сработали, потому что именно там я провёл черту.

Я передал леди Софии ответ её отца, и мы обсудили, как на него реагировать.

На следующее утро мы отправились в королевский замок в карете.

На этот раз мы действительно вошли в сам замок, а не во двор.

После проверки на входе, мы прошли по тёмно-красной ковровой дорожке внутрь, и когда мы, наконец, прибыли в приёмную, профессор Тристан был там по какой-то причине.

— ...Профессор, почему вы здесь?

— Я стал учителем по приказу моего мастера, но по сути я всё ещё дворецкий.

Этот ответ всё ещё не объяснял, почему он оказался здесь именно сейчас. Казалось, за этим что-то кроется, но он продолжил речь: «Его Величество примет вас сейчас», – прежде чем я успел спросить.

— Понятно. Тогда пошли.

Леди София бросила взгляд в мою сторону, но профессор Тристан покачал головой. Очевидно, то, что они собирались обсудить, было настолько конфиденциально, что даже её эксклюзивный дворецкий не мог знать.

Этого она определённо не ожидала. Теперь, зная, что ей придётся справляться с этой ситуацией без меня, миледи выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Её глаза, дрожащие от беспокойства, умоляли меня пойти с ней. Затем она начала поднимать одну руку, как будто собираясь схватить меня, но затем быстро прижала её другой.

Это зрелище наполнило меня бесчисленными неопируемыми эмоциями.

По сравнению с нашей первой встречей, юная леди, которую я вырастил, стала такой сильной с тех пор.

Одна она может идти куда угодно, делать что угодно, даже без меня.

Но всё равно это была моя работа – защищать её. Даже если моя госпожа сможет что-то сделать в одиночку, я буду продолжать выполнять свою роль до того дня, когда она скажет, что мои услуги больше не требуются.

И вот почему – я дал ей определённый отчёт.

— Это...

— Это талисман на удачу. Чтобы защитить вас.

Миледи ахнула, просмотрев его содержимое. Сжав его в руках, она глубоко вздохнула и улыбнулась, как распутившаяся роза.

— ...Спасибо, Сирил. Я позабочусь о том, чтобы всё здесь закончилось.

— Я знаю, что так и будет. Желаю Вам удачи, миледи.

После того как миледи отбыла на аудиенцию к королю, остались только профессор Тристан и я.

В Большом зале ожидания, построенном для знати, воцарилась тяжёлая тишина.

...Он просто стоял в одном из углов комнаты, не обращая на меня ни малейшего внимания. Я был благодарен за это, мне не нужно было ничего, учитывая, как я волнуюсь.

Я передал леди Софии свою козырную карту в качестве защитного амулета, поэтому знал, что худшего сценария можно избежать. Однако мне не нравилась мысль о том, что она встретится с Его Величеством наедине со своим маленьким телом.

(П.Р.: я чуть насмерть не поперхнулся, автор - тролляка)

— Хм... Даже ты нервничаешь.

— Разве это не естественно, когда миледи вызвана королём?

Когда я это сказал, профессор Тристан почему-то удивился.

— Погоди, разве не ты дёргал за ниточки в этой ситуации?

Я слышал, что Маркиза подозревали в организации этого инцидента, но это первый раз, когда меня допрашивают об этом. Во-первых, я был всего лишь двенадцатилетним ребёнком, как и моя госпожа. Обычно такая идея никогда не должна была появиться.

Однако профессор Тристан был моим дядей. Как только я вспомнил о его связи с домом Розенбергов, он вполне мог догадаться, что я учитель леди Софии.

Учитывая это, а также то, что он знал о моих оценках, как мой классный руководитель, неудивительно, что он сомневался во мне.

— Моя работа - исполнять желания моей госпожи, а не влиять на её волю. Почему вы спрашиваете об этом?

— О, я просто кое-что слышал... если бы ты не затеял скандал, тебе бы сейчас не было так тяжело.

Казалось, он всё ещё чего-то не понимает.

Пока я размышлял, как исправить его заблуждение, он спросил:

— Отступая немного назад, думаешь, что юная леди будет признана виновной в этом событии?

— Такая возможность определённо существует.

Причиной всей этой ситуации, несомненно, была словесная ошибка принца. То, как мы с миледи вели себя тогда, тоже не помогло, но по сравнению с тем, как последователи запятнали достоинство принца, то, что мы сделали, было тривиально.

Поэтому поведение, которое мы тогда приняли, не должно быть проблемой.

Однако признать, что миледи была права, означало также признать и оплошность принца. Учитывая обстоятельства, был высокий шанс, что они переложат вину на неё.

— Не волнуйся, — сказал профессор Тристан мягким тоном.

— Его величество не собирается винить мою госпожу?

— Если мы говорим только о результатах, то Его Величество... — он вдруг замолчал.

Снаружи был слышан разговор:

— Ваше Высочество, приёмная в настоящее время...

— Я знаю, Сирил там, верно?

Вскоре в дверь постучали, а потом раздался голос:

— Сирил? Это Альфорт, — раздался голос.

— Ваше Высочество, вам что-нибудь нужно? — профессор Тристан открыл дверь и ответил ему.

— Я хочу поговорить с Сирилом... вы не оставите нас на минутку?

Даже если забыть обо всём, что произошло в саду роз, то, что принц лично посетил такого слугу, как я, было безумием. Обычно «он» должен позвать «меня» к себе.

Однако профессор не сопротивлялся этому. Вероятно, потому, что принц сделал серьёзное лицо, совершенно не похожее на то, что он когда-либо видел раньше.

— Сирил, ты можешь выслушать Его Высочество?

— ...Если вы не против.

Теперь, когда это была официальная просьба, сделанная через профессора Тристана, я согласился.

Это значительно уменьшало вероятность того, что меня осудят за превышение полномочий. Вероятно, это был его способ проявить уважение ко мне.

Если это действительно так, то я займу место в качестве собеседника принца, а не дворецкого.

Профессор Тристан - учитель, заваривал чай в качестве дворецкого, а я сидел напротив второго принца, несмотря на то, что был обычным учеником. Это была очень хаотичная ситуация, но я оставляю в стороне, знал ли принц об этом или нет.

— Сирил, ты был тем, кто советовал мне тогда, поэтому я хочу посоветоваться с тобой ещё раз. Почему София сердится на меня?

Видимо, он беспокоился о том, как партия, которую он приветствовал с добрыми намерениями, вышла из себя. Я думаю, это здорово, что у него было чувство кризиса, но я всё ещё не понимал, почему он должен был спросить меня об этом.

— Это правда, что миледи была рассержена, но это именно сыновья графа довели её до такого состояния. Она не испытывала к вам таких чувств, Ваше Высочество.

То, что она чувствовала к нему, было, вероятно, разочарованием, а не гневом. Конечно, я не сказал этого вслух. Это было за пределами того, что мне было дозволено сказать как слуге моей госпожи.

— ...Правда?

— Клянусь своим именем, что это не ложь.

— Ясно...

Возможно, он в какой-то мере осознавал, что поставил миледи в неловкое положение. Даже если я буду отрицать это, его мутное выражение лица не прояснится. Скорее, он, кажется, становится нетерпеливым от того, что он не знал, что делать.

— ...Можно у вас кое о чём спросить?

— Да?

— Почему вы спрашиваете меня об этом? Разве у вас нет других слуг, которые могли бы посоветоваться с вами?

— Я узнал, что мой наставник научил меня множеству лжи. Честно говоря, я просто не знаю, кому сейчас можно доверять, но ты же наставник Софии, верно?

— ...Так вот оно что.

Я не знаю, как он узнал, что я был учителем леди Софии, но моя связь с ней, должно быть, придала мне некоторую убедительность в его глазах.

— Теперь я понимаю, почему вы спросили меня, но зачем вам это знать?

Я подумал, не ищет ли он способа помириться с миледи, но принц покачал головой и сказал:

— Если я сделал что-то не так, разве не естественно попытаться исправить это?

Второй принц - нет, Альфорт был незрелым, но не глупым. Как и моя госпожа, он казался ребёнком с большими перспективами на будущее.

Было много детей, которые могли вести себя так, как их учили, но те, кто мог действовать самостоятельно, были гораздо более редки.

Он казался идиотом только потому, что его воспитатель ввёл его в заблуждение. Его Высочество действовал только в соответствии со своими знаниями полученных на уроках.

Но даже если бы я знал это, мне всё равно было бы неуместно комментировать это как не аффилированному слуге. Для него было бы гораздо более приемлемо проконсультироваться со своим новым преподавателем.

Однако - если это уже произошло однажды, сколько раз этот инцидент будет повторяться, пока причина не будет устранена? Неизвестно было и то, правильно ли поведёт Его Высочество новый воспитатель.

Его Высочество Альфорт был избранным партнёром миледи в игре, и, учитывая её внешность, таланты и родословную, весьма вероятно, что на этот раз она тоже выйдет замуж за члена королевской семьи.

Со вторым принцем, имеющим наибольшие шансы стать её партнёром.

Даже если бы это было не так, учитывая их положение как дочери маркиза и принца, они, несомненно, будут связаны друг с другом в будущем. Принимая это во внимание, незрелость Его Высочества определённо беспокоила. Так что...

— Ваше Высочество, вы действительно хотите услышать мой совет? Неважно, насколько он суровый?

— ...Сирил.

Профессор Тристан попытался остановить меня, но его остановил не кто иной, как Его Высочество.

— Не имеет значения, насколько это сурово. Скажи честно, София сердится на меня? Если да, то что мне делать? Нет, что мне делать с этой же секунды?

— ...Тогда я буду откровенен. Леди София не сердится на вас, Ваше Высочество. Тем не менее, она разочарована тем, как вы оставили своих последователей без контроля.

— ?!

Ахнул ли его высочество Альфорт или профессор Тристан? Возможно, оба, но поскольку я уже решил говорить вместо миледи, я не собирался сдерживаться.

Принц должен знать правду, если он хочет быть хорошей парой для неё.

— Ваше Высочество, помните, как я спросил вас, были ли вы раньше членом элитарной фракции?

— Конечно, но разве я не опроверг эти утверждения?

— Здесь важно то, что вы «выглядели» именно как их член, потому что вас так видело ваше окружение, это был окольный способ сказать вам, чтобы вы были внимательны к своему поведению и действиям.

— ...Правда? Почему ты просто не сказал мне об этом прямо?

— Это потому, что я не мог.

Я со вздохом покачала головой. Слушая со стороны, профессор Тристан потирал висок, но, похоже, не собирался вмешиваться.

Если он не остановит меня, то его тоже сочтут виновным, но я эгоистично открыл рот, несмотря на это.

— Вы принц, а я всего лишь простой дворецкий.

— Но я думал, что статус в школе не имеет значения.

— Это политика действует только на бумаге. Если человек, занимающий более высокое положение, не провозглашает равенство первым, то люди с более низким статусом не могут действовать как равные. Однако, Ваше Высочество...

— Я позволил Джирклиффу и Сурджу выйти сухими из воды за их деспотичное поведение. Я вижу, есть много вещей, которые приходят на ум теперь, когда ты упомянул об этом. Неудивительно, что София разочаровалась во мне...

Его Высочество Альфорт опустил плечи.

Даже если бы всё, что я сказал, было правдой, для него не было бы ничего странного в том, чтобы возражать против моих утверждений, но у него, похоже, не было никаких намерений

делать это вообще.

Напротив, он даже извинился за причинённые мне неудобства.

Как и следовало ожидать от человека, отвечающего за основной рут игры. Даже если бы он был сейчас незрелым, он наверняка вырастет в принца, подходящего для цели захвата через три года.

— Только вот, что я тогда должен делать?

— Вам нужно осознать своё положение и научиться разбираться в политических тонкостях.

— Если я это сделаю, София снова будет мне доверять?

— ...Вы хотите, чтобы «я был честен?»

— Да. Я готов.

Выражение его лица, казалось, было смесью тревоги и ожидания, но всё же оно было несколько наивным. Я решил сказать ему правду, но не ради него, а ради леди Софии.

— Доверие приобретается через накопленные действия. Будучи невежественным в своём окружении, вы невинно повторяли одни и те же ошибки снова и снова, вы никогда не пользовались её доверием с самого начала.

— Я... понимаю.

Не было бы ничего странного, если бы меня осудили здесь за оскорбление королевской семьи.

На самом деле даже лицо профессора Тристана подёргивалось. Мои слова определённо не были теми, которые следует употреблять по отношению к представителю королевской семьи.

Однако Его Высочество Альфорт не рассердился, он просто терпел это со слезами на глазах. Он обладал самоконтролем, подобающим принцу, и достаточно зрелым умом, чтобы прислушиваться к мнению других.

Я не сомневался, что он, в конце концов, станет тем очаровательным принцем, который появился в игре. Так что...

— ...Вот почему вы должны начать строить это доверие с этого момента.

— С этого момента? Тогда... ты хочешь сказать, что ещё не слишком поздно?!

Несмотря на то, что он только что впал в отчаяние, в глазах принца Альфорта снова зажегся свет. Чтобы ещё больше подбодрить его, я решительно кивнул.

— Вы определённо совершили ошибку, но это не было непоправимым провалом. Ваше Высочество, если вы приложите все усилия, миледи, несомненно, поймёт это и начнёт доверять вам. Я в этом уверен.

— Могу ли я... действительно быть таким?

— Пока вы пытаетесь, судьба всегда будет на вашей стороне.

Если бы красивый мальчик с могущественным статусом проснулся как сильный и нежный принц, полностью отделённый от своей наивности. Миледи наверняка одобрила бы его.

— ...Ладно. Я буду обращать внимание на своё окружение и делать всё возможное с чистого листа. Если я чего-то не понимаю, могу я поговорить с тобой об этом?

— Если это то, чего вы хотите, Ваше Высочество... однако, пожалуйста, следуйте надлежащей процедуре и в следующий раз пришлите посредника, хорошо?

— Я понял, Сирил.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1108674>